

Оксана Сергеевна Иссерс

Россия, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского

Методология лингвистической диагностики процессов формирования гражданского общества¹

Ключевые слова: политический дискурс, гражданское общество, номинация
Key words: political discourse, civic society, nomination

Abstract

The article focuses on methods of analysis of modern Russian political discourse. The methodological basis for the linguistic research of civic society formation includes revealing of mass consciousness attitudes through “key words”, competition of definitions, etc. The author concludes that the choice of nomination and its discussion are the indicators of the competition of interpretations.

1. Введение

Лингвистические исследования последних десятилетий убеждают в том, что на фоне кардинальных изменений в экономической и социально-политической жизни общества человек является не только «главным действующим лицом» в языке, но и активно рефлексирующим субъектом [Вепова 2002; Радбиль 2013 и др.]. В современной речи усиливается метаязыковая рефлексия по поводу употребляемых языковых единиц, происходит поиск наиболее точных слов и выражений, которые становятся маркерами идеологической позиции, социальных ролей и статусов [Карасик 2002]. Это, в свою очередь, влияет на модификацию функционирующих в языке значений, формирование ключевых смыслов, определяющих зоны пристального общественного внимания.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 14-04-00487/14 – «Новые медиа в России: исследование языка и коммуникативных процессов»).

Особую актуальность антропоцентрический подход обнаруживает в прикладных исследованиях языка в связи с социальным запросом. Изучение когнитивных и коммуникационных процессов в различных социокультурных и политических средах немыслимо без учета «человека говорящего». В связи с этим интерес представляют новые дискурсивные практики, которые обнаруживают так называемую «борьбу дискурсов». Она обусловлена тем, что тот или иной дискурс всегда находится в конфликте с другими дискурсами, претендующими на то, чтобы по-иному определять реальность и устанавливать другие принципы социальной практики. Там, где сталкиваются дискурсы, могут возникать «конфликты интересов», вплоть до антагонизма. При этом важно учитывать, что носители языка могут влиять на реконфигурацию дискурсов даже тогда, когда они не осознают идеологической сущности своей практики.

В этом смысле показательным представляется анализ дискурса о гражданском обществе – эта проблематика становится одной из наиболее актуальных в политической коммуникации современной России. Профессионалы – политологи, социологи, праведы – и рядовые носители языка, вовлеченные в дискуссию о путях развития России, сходятся во мнении, что гражданское общество в стране находится в стадии формирования. Обсуждение проблем развития гражданского общества происходит на фоне изменения дискурсивных практик. Поскольку лингвистика ставит своей целью объяснить причины выбора и создания «упаковки» для конкретного содержания, лингвистический инструментарий дает возможность глубинного анализа современного дискурса о развитии гражданского общества в России.

Данная проблематика, несмотря на относительно небольшой исторический период, имеет уже сложившуюся традицию исследований в парадигмах различных научных дисциплин – политологии, социологии, социальной психологии, юриспруденции [Якобсон 2008; Соломина 2010; Становая 2012 и др.]. В меньшей степени вопросы формирования гражданского общества становились объектом анализа в лингвистике и коммуникативистике. Настоящее исследование призвано расширить представления о возможностях лингвистической диагностики социальных процессов на конкретном текстовом материале. Преимущество лингвистического инструментария перед иными методами заключается в том, что он позволяет реконструировать невысказанные базовые установки субъектов общественной жизни и описать эти установки в достаточно строгих терминах. В данном исследовании это достигается через анализ значений ключевых слов, относящихся к номинативной сфере гражданского общества.

Со времени постперестроечных 1990-х гг. феномен «гражданского общества» оказался в фокусе общественного внимания и в России, а после протестных акций 2011–2012 гг. понятие гражданского общества стало едва ли не ключевым в публичной дискуссии. Разброс мнений относительно

возможностей его развития в России очень значительный: от эйфории до скепсиса и полного отрицания. Так, известный философ, геополитик Александр Дугин пишет в своем блоге: «Гражданское общество – опасная русофобская химера. [...] нужно помнить, что гражданского общества как явления у нас не существует, и более того, не может существовать по историческим причинам» [Дугин 2013]. Таким образом, имеется не только широкий спектр мнений о перспективах развития гражданского общества в России, но и поле для наблюдений за тем, как люди говорят об этом, т. е. дискурсивные практики.

Непременным условием существования гражданского общества является учет мнения меньшинства, часто оппозиционной власти [Якобсон 2008; Филина 2013]. «Голос оппозиции» демонстрирует иную – по сравнению с официальной – систему значений и смыслов, иную интерпретацию событий и фактов и, следовательно, обнаруживает попытки построения общественного диалога. Это адекватная альтернатива доминирующему дискурсу [Дейк 2013: 24]. **Наша задача – проследить, какие дискурсивные элементы «артикулируются» по-новому, как в современном русскоязычном дискурсе идет борьба относительно их значения.**

2. Методы и материал исследования

В данной работе внимание сосредоточено на таких элементах дискурса, которые, с одной стороны, зависят от социальных условий использования языка, а с другой – сами формируют одну из версий реальности и тем самым определяют социальные последствия дискурса. Эти подходы характерны для дискурс-анализа в целом и регулярно реализуются в рамках критических дискурсивных исследований [Fairclough 1989; 1992; Dijk 1984; 1993; 2008; Weiss, Wodak 2003; Wodak 1989; Young, Harrison 2004; Йоргенсен, Филлипс 2008 и др.]. Общность с данной научной парадигмой обнаруживается и в том, что в фокусе внимания находятся отношения доминирования, связанные с распределением власти между официальными государственными структурами и оппозицией, в том числе и в сфере публичной коммуникации.

Описание строится на основе наблюдений за дискурсивными практиками журналистов и блогеров, обсуждающих проблемы гражданского общества в России. В них представлен широкий спектр мнений различных социальных групп. С целью демонстрации «борьбы за значение» используется лингво-прагматический анализ ключевых понятий и репрезентирующих их лексем (*гражданское общество, системная vs. несистемная оппозиция*).

Материалом стали публикации в СМИ, связанные с митинговой активностью конца 2011 – первой половины 2012 гг. В качестве источника для наблюдения были выбраны статьи за указанный период журнала «Огонек»

Издательского дома «Коммерсант», занимающего в спектре современных российских СМИ умеренно либеральную позицию.

Другим источником для анализа стали сообщения в блогах, поскольку в «новых» медиа нередко рождаются и шлифуются новые социальные и языковые феномены. В источниковую базу вошли примеры из современной российской блогосферы (портал радиостанции «Эхо Москвы», социальная сеть «Макспарк» – <http://maxpark.com> и «Живой журнал» – «Live Journal»)². Выбор указанных источников объясняется тем, что проблематика гражданского общества является в них весьма актуальной и, следовательно, частотность языковых единиц, связанных с данным понятием, там достаточно высока.

3. Представления о гражданском обществе в России (по данным блогосферы)

Дискурс-анализ позволяет выявить семантику, которая типична для представлений журналистов и блогеров о гражданском обществе, установить наиболее частотные для данного социального сегмента атрибуты его признаков, а также эксплицитные и имплицитные оценочные компоненты значения.

В результате анализа более 120 контекстов, включающих словосочетание «гражданское общество», определены наиболее типичные смыслы, артикулируемые в общественной дискуссии.

1) С одной стороны, авторы отмечают перемены в сознании граждан, акцентируют внимание на позитивной динамике социальных процессов. Это, в частности, выражается метафорой *гражданское общество крепчает*.

Это же признак конца – когда начальник призывает к одному, а происходит другое. **Маразм крепчает. Но и гражданское общество крепчает** (Дм. Катаев).

На основе актуализации одного из значений глагола *крепчать* (‘становиться крепким, усиливаться’) автор характеризует современное состояние власти и противопоставленного ей гражданского общества. Отметим, что сфера-источник «Метеоусловия» является одной из продуктивных для политической риторики [Чудакова 2005]. Она позволяет представить социальную ситуацию в общественной жизни как изменчивую, плохо прогнозируемую, но в то же время динамично и циклично развивающуюся.

2) Одним из ключевых признаков гражданского общества является способность к активным действиям и саморегуляции. Поэтому возможности

² Источники примеров с порталов «Эхо Москвы» и Maxpark авторизированы. Поскольку многие авторы «Живого журнала» выступают анонимно (под никами), примеры в таких случаях документируются «ЖЖ».

гражданского общества как нельзя лучше характеризуют практические шаги и результаты гражданской активности.

Впервые в истории гражданское общество провело собственное, абсолютно независимое расследование. Общественная комиссия по расследованию событий, произошедших 6 мая прошлого года на Болотной площади, уже обнародовала результаты своей работы (П. Царьков).

Петр Царьков является ярким представителем оппозиции и активным сторонником развития гражданского общества в России. Данная публикация в его блоге посвящена митингу 6 мая, планам по созданию площадки для оппозиции. По его блогу можно сделать вывод, что гражданское общество рассматривается автором как продукт деятельности исключительно оппозиции.

3) В том же «деятельностном» русле размышляет блогер Артем Данилов по поводу рассматриваемого Кировским областным судом «дела Навального». Сила гражданского общества зависит в том числе и от его активности в правовой сфере.

Важно раскрыть значение этих функций в связи с делом А. Навального. На мой взгляд, политическая сторона вопроса – дело не первостепенное. Есть еще **прогностическая функция. То есть прогнозы – сможет ли российское гражданское общество решить такую юридическую задачу или не сможет** (А. Данилов).

Большая часть текстов, посвященных рассматриваемой проблематике, отличается осторожно-пессимистическими оценками состояния гражданского общества в России.

4) Наиболее продуктивной метафорой, отражающей его уровень, является модель развития в живой и неживой природе. Сферой-источником для подобных концептуальных переносов являются начальные этапы в цикле развития человека или растения.

Сейчас наше гражданское общество переживает подростковый, если не ясельный период (Е. Виноградов).

5) Лейтмотивом многих рассуждений в блогах является мысль о том, что гражданское общество в России не созрело. Именно поэтому в споре гражданина и государства всегда выигрывает последнее, которое «может позволить себе резвиться».

Почему в споре гражданина с государством чаще всего выигрывает государство? Да потому, что музыку заказывает тот, кто платит деньги. А деньги суду платит государство [...]. **Государство пока может позволить себе резвиться. Но лишь до тех пор, пока не созреет гражданское общество, которое и укажет ему свое место** (Е. Андурский).

6) Незрелость гражданского общества проявляется и в экономической неготовности общественных отношений: они тоже «не вызрели».

Изначально подразумевалось, **что только собственники формируют гражданское общество, участвуют в общественном договоре и дают правительству согласие на то, чтобы оно правило.** [...] Как-то незаметно идею либерализма у нас насытили понятиями хаоса, вседозволенности и правового нигилизма (В. Шлыков).

Специфика развития либерализма в России и высокий уровень коррупции определяют, по мнению блогера, сложность формирования гражданского общества в стране, замедленность процессов его развития.

7) Низкая способность к эффективным социальным действиям, даже безынициативность, обуславливают **зависимость от власти.**

Для перераспределения изъятых у «неправильных» НКО [некоммерческих общественных организаций. – *О. И.*] средств будет создан специальный совет, **который, по традиции, видимо, изберет президент лично.** Изъятые деньги будут направлены, прежде всего, на помощь детям. Будут ли это дети депутатов, СМИ не сообщают (А. Жиров).

Очень показательно упоминание блогера о «традиции» создания структур гражданского общества по инициативе власти. По тону публикации и ироничному финалу можно сделать вывод, что автор блога не сомневается в том, что гражданское общество в России в любом случае будет подчиняться власти.

8) Несамостоятельность субъектов гражданского общества делает их уязвимыми для манипуляций.

Ясно и то, что **протест нарастает, недовольных становится все больше. И против народа придумали несколько игр-многоходовок.** Одна из них: разрешить регистрацию маленьких партий. **Дать возможность опять, как в начале 2000-х, превратить гражданское общество в разрозненную мозаику – стеклышек много, все красивые, а толку никакого.** И роли такие партии не играют никакой, а все вроде активисты при деле (Е. Васильева).

Отмечая, что «протест нарастает», автор указывает на то, что гражданское общество политически незрело, разрозненно: метафора мозаики подчеркивает его организационную несистемность и отсутствие стратегии.

9) Развитие гражданского общества определяется его структурированностью, политической оформленностью, социальной ответственностью и зрелостью его активных сторонников, не в последнюю очередь – лидеров.

К бессистемной оппозиции нельзя относиться серьезно. Власть их не слышит. **Неструктурированное гражданское общество не выдвигает своих представителей для конструктивного общения с властью** через круглые столы, парламентские слушания (Д. Шейко).

Характеристика лидеров оппозиции, выбор их номинаций и обозначение действий свидетельствуют о скепсисе пишущего в отношении перспектив их гражданской активности.

Большой урон гражданскому обществу наносят люди, в которых народ поверил, а они «поматросили и бросили» (Д. Шейко).

В связи с этим и «несистемная оппозиция» использует те же приемы политических манипуляций. Она [...] **громко и не переставая кричит «Путин – уходи». Выдвигает на первые роли писателей, телеведущих, журналистов, артистов, клоунов, певцов, кого угодно, пытаясь играть в «гражданское общество»** (А. Калинов).

Включение в перечислительный ряд лидеров «клоунов, певцов, кого угодно» акцентирует внимание на поспешности и непрофессионализме действий оппозиции. Негативную оценку поддерживает метафора игры «в гражданское общество» – традиционная модель для политического дискурса.

10) Недостаточное развитие институтов российского гражданского общества определяет не только возможности манипуляции со стороны государственной власти, но и иностранное влияние.

При этом США нужно будет научиться **рассматривать российское гражданское общество не как марионеток их влияния, а как партнеров** (С. Марков).

В результате проведенного анализа блогов, где понятие «гражданское общество» обсуждается представителями различных социальных групп, можно сделать вывод о том, что гражданское общество в России находится на начальном этапе формирования, зависит от вмешательства властных и бизнес-элит, нестабильно и слабо прогнозируемо. Гражданское общество и власть в России являются «неравновесными понятиями» – и в экономической, и в политической, и в юридической сферах. Понятие «гражданское общество» в России нередко отождествляется с «оппозицией», а его активность в основном проявляется в протестных акциях и «крике». Блогеры отмечают неубедительность лидеров гражданского активизма и – как следствие – возможность манипулятивного влияния со стороны различных институтов власти – как российских, так и иностранных.

4. Спор о номинациях как показатель конкуренции дискурсов

К проявлениям общественной дискуссии следует отнести и **спор о номинациях**. Известное высказывание Р. Блакара о том, что «произнося одно-единственное слово, говорящий вынужден занять позицию», имеет непосредственное отношение к идеологизированному дискурсу [Блакар 1987: 92].

Проблема формирования гражданского общества в России тесно связана с конкуренцией разных моделей устройства социальной жизни и государственной власти. Поэтому выбор номинации и обсуждение этого выбора являются яркими показателями конкурирующих интерпретаций. Т. В. Шмелева отмечает, что «ключевые слова текущего момента» становятся объектом активной и массовой **языковой рефлексии**, появляется масса дефиниций – высказываний типа *X – это...* или *X – это не...* [Шмелева 2009: 63]. В этом смысле интересно обсуждение такого обозначения российской модели общественного устройства, как *суверенная демократия* (авторство номинации приписывают В. Суркову, экс-главе кремлевской администрации).

Собственно так и развивается **реальная, а не суверенная демократия**. [...]. Бесценный **опыт суверенной демократии**. Если **ведешь себя правильно**, занимаешь активную жизненную позицию на ТВ-экране, то давай, греби со своих корпоративных мальчишников столько экономического суверенитета, сколько сможешь унести. А вот если дуришь и **позиция твоя неправильная**, то, прости, уж, dura lex... (Д. Орешкин).

С точки зрения «борьбы дискурсов» значимым является употребление номинаций *«системная»* vs. *«внесистемная» оппозиция*, а также варьирование характеристик оппозиции: *антисистемная, внесистемная, несистемная, бессистемная* [см., в частности: Большаков 2011; Становая 2012; Филина 2012]. Как видно из этого отнюдь не синонимического ряда, в языке отражается стремление отойти от терминологического обозначения политических феноменов и заменить его оценочными номинациями.

В современной политической коммуникации, говоря о вне- и несистемности оппозиции в России, имеют в виду, что она оппонирует некоей системе, при этом обозначение оппозиции как «системной» обретает в массовом сознании, в противовес «несистемной», положительные коннотации.

Надо быть не просто буйным, **надо быть еще и системным**. У оппозиционеров вроде Навального нет ни идеологии, ни концепции развития страны, есть только желание разрушить существующее. [...] **К бессистемной оппозиции нельзя относиться серьезно** (ЖЖ).

Критика системной оппозиции крайне редка: исключения лишь подтверждают правило.

Просто удивительно, как мало людей понимает, что **системная оппозиция есть часть самой системы**. И что она совершенно необходима для сохранения системы. И что слабая системная оппозиция даже вредна системе, поскольку не дает нужного сопротивления, чтобы преодолевая его система крепла (ЖЖ).

Крайне отрицательные коннотации обозначения оппозиции как «внесистемной» в некоторых текстах обнаруживают развернутую мотивацию.

Болотная трагикомедия

Внесистемная оппозиция, которая **и раньше напоминала Носев ковчег**, забитый до отказа политическими карликами, троллями и сумасшедшими, **теперь стала принимать очертания Атлантиды, уходящей под воду**.

Вся романтика протеста, еще совсем недавно продувавшая неокрепшие мозги креативного класса, была цинично размыта и слита в **нечистоты маргинального дискурса** (В. Шлыков).

5. Выводы

Результаты исследования позволяют увидеть формирование новых дискурсивных практик в дискуссии о развитии гражданского общества в России и наметить дальнейшие направления их изучения. В современных русскоязычных текстах о гражданском обществе «борьба дискурсов» проявляется, в частности, в варьировании семантики фундаментальных понятий, динамике ключевых слов, конкуренции обозначений реалий политической жизни. Это подтверждает, что речевые практики не пассивно реагируют на социальные сдвиги, а активно формируют новые способы коммуникативного взаимодействия в обществе. Через «борьбу за значение» обнаруживаются стереотипы и установки массового сознания конкретных социальных групп.

В рамках указанной проблематики становится все более значимой комплексная лингвистическая диагностика указанных процессов, которая находится в поле общегуманитарной проблемы укрепления позиций гражданского общества. Через конкурирующие в общественном диалоге интерпретации можно увидеть весь спектр мнений. Это будет способствовать тому, чтобы на смену доминированию одного дискурса пришло понимание права всех членов общества участвовать в формировании новых смыслов и идентичностей.

Литература

- Блакар Р., 1987, Язык как инструмент социальной власти [в:] В. Петров (ред.), *Язык и моделирование социального взаимодействия*, Москва: Прогресс, с. 88–125.
- Большаков И., 2011, Несистемная оппозиция: терминологическая ошибка или политическая реальность, *Свободная мысль*, № 3, с. 109–118.
- Вепрева И., 2002, *Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху*, Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета.
- Дейк Т. ван, 2013, *Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации*, Москва: Книжный дом «Либроком».
- Дугин А., 2013, *Проект «Гражданское общество» как угроза российской самобытности*, http://www.patriotica.ru/actual/dugin_go.html (дата обращения: 14.06.2013).

- Йоргенсен М., Филлипс Л., 2008, *Дискурс-анализ. Теория и метод*, Харьков: Издательство «Гуманитарный центр».
- Карасик В., 2002, *Язык социального статуса*, Москва: Гнозис.
- Радбиль Т., 2013, Метаязыковые показатели со значением истинности в речевых стратегиях de re [в:] *Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох*, Москва: «Индрик».
- Соломина Е., 2010, Понятие гражданского общества в высказываниях официальных лиц: пост-структуралистский дискурс-анализ, *Вестник Томского государственного университета*, № 331, с. 46–49.
- Становая Т., 2012, *Партийное – значит системное*, <http://www.politcom.ru/4365.html> (дата обращения: 20.04.2012).
- Чудакова Н., 2005, *Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации*, Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Екатеринбург: Уральский государственный университет.
- Шмелева Т., 2009, Кризис как ключевое слово текущего момента, *Политическая лингвистика*, вып. 2 (28), с. 63–67.
- Якобсон Л., 2008, *Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством*, Москва: Вершина.
- Dijk T. van, 1984, *Prejudice in Discourse. An analysis of Ethnic Prejudice in Cognition and Conversation*, Amsterdam: Benjamins.
- Dijk T. van, 1993, Principles of critical Discourse Analysis, *Discours and Society*, 4 (2), с. 249–283.
- Dijk T. van, 2008, *Society in Discourse: How Context Control Text and Talk*, Cambridge: Cambridge University Press.
- Fairclough N., 1989, *Language and Power*, London: Longman.
- Fairclough N., 1992, *Discourse and Social Change*, Cambridge: Polity Press.
- Weiss G., Wodak R. (eds.), 2003, *Critical Discourse Analysis. Theory and Interdisciplinarity*, Basingstoke: Palgrave.
- Wodak R., 1989, *Language, Power and Ideology. Studies in Political Discourse*, Amsterdam: J. Benjamins.
- Young L., Harrison C., 2004, *Systematic Functional Linguistics and Critical Discourse Analysis: Studies in Social Changes*, London: Continuum.

Источники примеров

- Андурский Е., 2013, *Суд попирает Конституцию. В интересах государства*, <http://www.echo.msk.ru/blog/efim/1076632-echo/> (дата обращения: 18.05.2013).
- Васильева Е., 2013, *При чем здесь Чиполлино?*, <http://www.echo.msk.ru/blog/evasiljeva/1073194-echo/> (дата обращения: 13.05.2013).
- Виноградов Е., 2013, *Приручение коммуналки*, <http://www.echo.msk.ru/blog/energoarbitr/1046228-echo/> (дата обращения: 4.04.2013).
- Данилов А., 2013, *Некоторые аспекты дела «Кировлеса»*, http://www.echo.msk.ru/blog/esquire_755/1075830-echo/ (дата обращения: 17.05.2013).
- Жиров А. [Алекс Тор4аннен], 2013, *Есть чо по мелочи? А если найду?*, <http://tor4annen.livejournal.com/468571.html> (дата обращения: 6.04.2013).

- Калинов А., 2013, *Первый нормальный политический ход Навального*, <http://www.echo.msk.ru/blog/alex040112/1046828-echo/> (дата обращения: 5.04.2013).
- Катаев Дм., 2013, *Мало замеченный, но знаменательный эпизод митинга 6 апреля за свободу политзаключенным*, http://www.echo.msk.ru/blog/kataev_/1047840-echo/ (дата обращения: 7.04.2013).
- Марков С., 2013, *Шпион-шоу*, http://www.echo.msk.ru/blog/sergei_markov/1074460-echo/#comments (дата обращения: 15.05.2013).
- Орешкин Д., 2012а, *Полезная площадь*, *Огонек*, № 11, с. 11–13.
- Орешкин Д., 2012б, *Московское брожение*, *Огонек*, № 24, с. 13–14.
- Сванидзе Н., 2012, *Кому нужен диалог с оппозицией*, <http://www.maxpark.com/user/3294380395> (дата обращения: 20.11.2013).
- Филина О., 2012, *Бессистемная оппозиция*, *Огонек*, № 11, с. 15–16.
- Филина О., 2013, *Мы самые демократичные в мире*, *Огонек*, № 14, с. 13–14.
- Царьков П., 2012, *Новый протестный сезон. План действий*, <http://www.echo.msk.ru/blog/petertsarkov/1075408-echo/> (дата обращения: 16.05.2013).
- Шейко Д., 2013, *Навальный нужен России как авангардный джаз*, <http://www.bk55.ru/magazine/archive/2013/354/21815/> (дата обращения: 8.10.2013).
- Шлыков В., 2012, *Кто вы, либералы – истинные и мнимые*, <http://www.echo.msk.ru/blog/shlykovvladimir/1045828-echo/> (дата обращения: 4.04.2013).